В полдень пятого дня после ее путешествия во времени, Чэнь Хуэй, которая вчера весь день ела только простой отвар и булочки на пару, увидев, что сегодня снова был простой отвар и булочки на пару, рассердилась. Отдохнув пять дней, она почувствовала себя намного лучше и начала задумываться о качестве своей жизни.

Сначала она думала, что после трех дней заключения сможет нормально жить и нормально питаться. Если бы это было так, и при том обстоятельстве, что она не может вернуться домой, то тащиться дальше и ждать смерти в резиденции Ли было лучше, чем терпеть тяготы бездомности. Однако она и представить себе не могла, что после трех дней запрета на еду, в результате она получит эту безвкусную и трудноусвояемую пищу! Чтобы наполнить желудок, она могла съесть это один или два раза, но если ей придется есть это вечно, она сойдет с ума!

Чэнь Хуэй, полная гнева, быстро остановила старуху, которая принесла ей еду и собралась уходить. "Бабушка Сюй, - тихо сказала она, - мое тело нездорово в последнее время. Не могли бы вы дать мне немного мяса в дополнение?"

Сяо Тяо стояла в стороне, держа в руках еду, которую принесла Бабушка Сюй. Она выглядела очень послушной. Ее характер был робким, и она боялась попасть в беду. Эти несколько дней она была покорена Чэнь Хуэй. Она тихо становилась фоном, когда Госпожа говорила.

Бабушка Сюй была старой леди, которая приходила в последние несколько дней, чтобы открыть дверь и увести Сяо Тяо. После того, как она стала приносить еду, она каждый раз давала по две порции. Она даже больше не уводила маленькую слугу. В прошлом Сяо Тяо тоже ела почти такую же пищу. У нее не было никаких жалоб. Однако Чэнь Хуэй была из тех людей, которые иногда хорошо едят на улице. Живя в "роскоши", как она могла вынести такое обращение?

Раньше именно Сяо Тяо имела дело с Бабушкой Сюй. Это было время, когда Чэнь Хуэй столкнулась лицом к лицу с другой стороной. Она не знала своего имени и не могла придумать, как к ней обращаться. Поэтому она просто использовала "я", чтобы назвать себя.

Хотя она и была заключена в тюрьму этим раздражительным евнухом, но он позволял людям приносить ей еду последние три дня. Он не собирался морить ее голодом до смерти. Эти три дня были всего лишь уроком для нее. В конце концов, это была та самая женщина, которую он похитил. Всегда был шанс, что она сможет подняться выше. Эти слуги должны оставить себе выход, верно?

Бабушка Сюй выглядела лет на пятьдесят. На ее лице было так много морщин, что она могла ловить комаров. Выслушав молодую госпожу, она открыла рот, на ее лице появилась уродливая, как хризантема, улыбка: "Госпожа Чэнь, ваше тело не совсем в порядке, - глухо проговорила она, - вы не можете есть мясо, потому что не сможете его переварить".

"Ерунда, я не поправлюсь, если не буду есть мясо", - поспешно сказала Чэнь Хуэй. Ее тон был мягким, но содержание атаковало в тот же момент, когда это было сказано.

Бабушка Сюй на мгновение вздрогнула. Вероятно, она привыкла говорить по кругу. Повернувшись лицом к девушке, которая отбила мяч, она смогла только через некоторое время выдавить улыбку: "Госпожа Чэнь, вы все еще молоды. Я не знаю, где вы это услышали.

Посмотрите на рану у себя на лбу. Я слышала, что это была очень большая рана. Если вы съедите мясо, это вызовет беспокойство".

Чэнь Хуэй ответила: "Мой отец говорил, что человек быстрее поправится, если будет есть мясо. Мой отец всегда прав. Бабушка Сюй, не волнуйся. Я не боюсь оставить шрам", - она снова мягко улыбнулась.

Поначалу женщина думала, что сможет взволновать Чэнь Хуэй упоминанием о ране на ее лбу, но она не ожидала, что у той вообще не будет никакой реакции! Хотя она лично не видела эту сцену, но после инцидента в резиденции царил хаос. Говорили, что кровь на полу могла превратиться в реку. ТСК, ТСК. Не говоря уже о том, насколько страшной была та сцена. Она никак не ожидала, что эта Госпожа Чэнь будет вести себя так, словно ничего не случилось, и просить у нее мяса. Это уже можно было считать из ряда вон выходящим!

Бабушка Сюй вернула улыбку на свое лицо и заменила ее насмешкой и непочтительностью, которые больше соответствовали этим морщинам: "Госпожа Чэнь, вероятно, вы еще не выяснили свою ситуацию. Хозяин был так добр, что сохранил леди жизнь. Для госпожи лучше быть более дисциплинированной, чтобы мастер не пресытился леди и вы не закончили с яйцом на вашем лице, пытаясь быть умной. Возможно, если леди будет вести себя более благовоспитанно, хозяин вспомнит о вас".

Чэнь Хуэй некоторое время смотрела на пожилую даму, а затем она снова мягко улыбнулась: "То, что сказала Бабушка Сюй, имеет некоторый смысл. Тогда я больше не буду беспокоить Бабушку Сюй".

Зная, что она не сможет убедить другую сторону, и если она продолжит спорить, это может привести к еще худшему концу, девушка, естественно, отступила.

Женщина подняла свой дух и планировала сражаться с безнадежно запутавшейся леди, сколько душе угодно. Кто знал, что, когда она уже подготовила диспозицию войск для атаки, противник ударит в гонг, чтобы отозвать войска и отступить с молниеносной скоростью? Это заставило ее почувствовать себя так, словно она пробивала хлопок, и у нее не было никакого способа облегчить неприятное чувство во всем теле.

Выражение лица пожилой дамы было немного неловким. Это можно было даже считать удушьем. Кожа на ее лице немного поблекла. Она выдавила из себя смешок и через некоторое время сказала: "Тогда, Госпожа Чэнь, приятного аппетита. Этот старый раб уйдет".

Сказав это, она посмотрела на Чэнь Хуэй.

Чэнь Хуэй посмотрела на нее с улыбкой в ответ. Девушка неохотно отступила и посмотрела на то, как Бабушка Сюй снова заперла дверь.

Сяо Тяо подошла ближе к госпоже и осторожно спросила: "Госпожа Чэнь, вы будете есть?"

Чэнь Хуэй ответила: "Конечно! Только после того, как вы насытились, вы можете придумать способ атаки!"

На лице Сяо Тяо появилось замешательство. О каком способе она (ЧХ) думает? Маленькая слуга никогда не проявляла инициативу, чтобы что-то спросить. Даже если она была озадачена в этот момент, девочка только кивнула. Малышка поставила обед на стол, и они молча закончили трапезу.

"Мы больше не можем так жить", - Чэнь Хуэй доела свою порцию. Когда она подняла глаза, то обнаружила, что Сяо Тяо уже давно закончила есть и покорно смотрит на нее. Это именно Чэнь Хуэй заставила Сяо Тяо сесть, несмотря ни на что, и поесть с ней. Не то чтобы девушка считала, что все равны. Она только чувствовала, что если бы кто-то стоял в стороне и смотрел, как она ест, она бы чувствовала себя неловко.

Малышка была удивлена: "Госпожа Чэнь, что, что случилось?"

Чэнь Хуэй сказала: "Сяо Тяо, ты хочешь есть жареных на медленном огне свиных рысаков, пареные гребешки в бульоне, свиные полоски, жареные с юйсяном, жареное свиное брюшко, суп из баранины, курицу с чили... пекинскую... кашель... жареную утку?"

(Юйсян: приправа китайской кухни, которая обычно содержит чеснок, зеленый лук, имбирь, сахар, соль, перец чили и т. д.)

Только слушая, Сяо Тяо уже чувствовала, что у нее текут слюнки. Она не знала, каковы были намерения Чэнь Хуэй, и только кивнула.

Девушка сказала: "Хорошо. Мне нужна твоя помощь".

Девочка непонимающе посмотрела на госпожу.

Чэнь Хуэй скрестила руки на груди. Ее нежные глаза были слегка опущены: "Самый могущественный человек в этой резиденции - этот несносный ев...кхе-кхе, я имею в виду хозяина. Тот, кому он придал важность, может жить хорошо. Сейчас я заперта здесь без малейшего шанса действовать свободно. Трудно даже бросить один взгляд на мастера, не говоря уже о том, чтобы заискивать перед ним, чтобы он обращался со мной немного лучше".

Сяо Тяо испуганно спросила: "Госпожа хочет заискивать перед господином?" В ее удивлении был намек на радость. В прошлом сестры и бабушки, которым она служила, были чрезвычайно суровы к ней. Это был первый раз, когда она встретила хозяина, который обращался с ней так нежно. От всего сердца она желала, чтобы Леди Чэнь жила хорошо. Теперь она, естественно, была счастлива, видя, что леди больше не думает о самоубийстве. Было бы хорошо или плохо для Чэнь Хуэй следовать за евнухом - это было не то, что она могла обдумать.

Чэнь Хуэй имела благоразумный вид: "Верно. Я пришла в себя. На самом деле, мастер очень хорош. Я не могу быть такой бесчувственной и делать хозяина несчастным. Я счастлива, если хозяин счастлив".

Услышав это, маленькая слуга несколько раз кивнула.

Чэнь Хуэй продолжила: "Поэтому для твоего и моего будущего, Сяо Тяо, ты мне нужна".

"Госпоже нужно лишь сказать. Этот раб непременно поможет Госпоже!" Девочка была взволнована.

"Все очень просто. Я планирую улизнуть, чтобы встретиться с мастером и объясниться с глубокими эмоциями, чтобы тронуть мастера. Тогда он, наверное, не станет меня запирать".

Чэнь Хуэй видела этого раздражительного евнуха всего один раз, и впечатление от того времени было не очень хорошим. Если бы она могла, то держалась бы подальше от этой персоны. Однако случилось так, что теперь ее жизнь была связана с другой стороной. Даже если она не хотела, она должна была выслужиться перед ним. Ей не нужно было становиться приятной для его глаз. Все будет хорошо, если он не будет испытывать к ней такой неприязни, как сейчас. Она хочет мяса! Однако, вспомнив суровый вид этого несносного евнуха, она почувствовала, что это была трудная задача. Она могла только немного выслужиться перед другой стороной и немного уменьшить количество неблагоприятных впечатлений. Это была трудная задача, но ради мяса, ей было ничего не страшно.

"Тогда, может быть, скажем Бабушке Сюй..." - голова Сяо Тяо была полна правил и автоматически проигнорировала слово "улизнуть", которое означало плохое поведение.

Чэнь Хуэй сказала: "Она... вероятно, не поможет нам".

Можно было считать, что она и Бабушка Сюй в плохих отношениях. Как могла эта пожилая женщина позволить ей (ЧХ) наступить на ее (С) голову? Вероятно, она хотела, чтобы ее заперли в этом дворе на всю жизнь. За этот короткий промежуток времени девушка не могла предвидеть, заменят ли Бабушку Сюй. Для нее было лучше играть с волнением. В конце концов, все не так уж и плохо.

Сяо Тяо была обескуражена: "Что же тогда делать? Дверь заперта. Нет никакого способа выйти наружу".

Девушка рассмеялась: "Я как раз собиралась упомянуть об этом. Посмотри на эту сторону".

Она вытащила девочку-слугу наружу, указала на деревья акации за пределами двора и сказала: "Стена меньше двух метров... э? Сколько это будет, если перевести? Забудь об этом, в любом случае, эта стена невысока. Внутри есть стол. Этого более чем достаточно, чтобы выбраться наружу. Будет легко, когда я залезу на дерево, а потом спущусь со ствола. А ты... ты должна будешь просто переместить стол обратно внутрь или заблокировать его чем-нибудь. Если я не вернусь вовремя, прикрой меня перед Бабушкой Сюй".

Сяо Тяо была робкой. После того, как она услышала план госпожи, ее лицо побледнело от страха, и она глупо покачала головой.

Чэнь Хуэй уже приняла решение. Ради своего будущего она должна пойти на этот риск. Девочка была робкой, и именно из-за этой робости она была упрямой. Чэнь Хуэй долго уговаривала ее, прежде чем та неохотно согласилась. Однако девушка не ожидала, что с

менталитетом Сяо Тяо та сможет прикрыть ее перед Бабушкой Сюй. Она только надеялась, что все пройдет гладко. К тому времени уже не будет иметь значения, подозревает что-то Бабушка Сюй или нет.

Конечно, ради безопасности Чэнь Хуэй решила подождать, пока пожилая дама принесет ужин, прежде чем улизнуть.

Видя, что еще рано, Чэнь Хуэй схватила Сяо Тяо и расспросила ее о резиденции, например, о дороге и т. д. Девочка знала не так уж много вещей. К счастью, этого оказалось достаточно. Например, общая планировка резиденции Ли. Резиденция находилась на улице Юнфу. Она занимала большую площадь и была разделена на передний и задний двор. Кабинет Евнуха Ли и гостиная находились на переднем дворе. Там было несколько солдат, охранявших его. Также там было четыре больших двора, кухня и комнаты прислуги на заднем дворе. По словам Сяо Тяо, на заднем дворе патрулировало не так уж много людей. Чэнь Хуэй подумала, что это всего лишь дом евнуха. Достаточно было того, что за таким важным местом, как кабинет, внимательно следили. В четырех дворах росли сливы, орхидеи, бамбук и хризантемы. Чэнь Хуэй жила в Сливовом Дворе. Сад орхидей был пуст. Эта Госпожа Цзян живет в Бамбуковом Дворе, но Леди Цзян дала бамбуковому двору название "Полагаться на бамбуковый павильон (это звучит более изысканно на Китайском языке)". А этот Евнух Ли жил в Хризантемовом Дворе… Когда Чэнь Хуэй услышала это, она не смогла удержаться от смеха. Конечно, Сяо Тяо не поняла причину смеха девушки, которая пересекла время.

(Хризантема - это жаргонное название ануса в китайском языке)

Расспрашивая, Чэнь Хуэй косвенно спросила о ее собственной личности. Она спрашивала что-то вроде: "Что люди в резиденции думают о ней". Ответ, который дала малышка, заставил девушку понять, что она появилась в резиденции Ли ночью. Затем она врезалась в колонну. Слуги в основном не знали, кто она такая.

Была ли первоначальная владелица действительно простолюдинкой, которую похитил этот несносный евнух? Чэнь Хуэй продолжала сомневаться в этом.

Примерно запомнив задний двор, описанный Сяо Тяо, Чэнь Хуэй начала готовиться. Когда небо было еще светлым, Бабушка Сюй принесла еду с плохим выражением лица и ушла. Чэнь Хуэй немедленно приступила к операции.

Они, объединив усилия и вынеся стол наружу, поместили его под стеной. Они увидели, что он недостаточно высок, и поставили на стол табуретку. Затем Чэнь Хуэй взобралась на стол и табурет под встревоженным выражением лица маленькой девочки. Потом она взобралась на стену и обняла ветку этого цветущего дерева акации.

Оглядевшись и убедившись, что поблизости никого нет, девушка спрыгнула со стены и наступила на ветку.

"Кто там?!"

Внезапно неподалеку от нее раздался крик. Это испугало Чэнь Хуэй, заставив ее затрястись и

чуть не упасть с дерева. Она изо всех сил вцепилась в ветку и оглянулась.

Высокий мужчина в темно-красном военном одеянии стоял под деревом и холодно смотрел на нее.

Под холодным взглядом этого человека она спустилась вниз взволнованная. "Ты меня напугал, - прошептала она с непроницаемым лицом, - мне просто было любопытно, как выглядит Леди Чэнь, которая живет здесь. Я только забралась на дерево и еще не успела разглядеть ее, как ты меня напугал... старший брат, как тебя зовут? Почему я не видела тебя раньше?"

http://tl.rulate.ru/book/42714/1016484